

Юридическое мышление как источник права Третьего рейха

Борис А. Антонов

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, heidel@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой системы Третьего рейха и ее характерных особенностей, к которым относятся сущность, происхождение и квалификация правовой системы; источники права (и их иерархия в диалектическом развитии).

Приоритетной чертой правовой системы Третьего рейха можно считать ликвидацию закона как источника права и индивида как правового субъекта (вместе с исключением континентального принципа деления права на публичное и частное), что придает нацистскому праву характер общественной системы, которая может функционировать только в условиях чрезвычайного и военного положения, когда ограничены или отменены права и свободы человека и гражданина. С целью обоснования и внедрения нацистского права в Германии периода 1933–1945 гг. немецкие юристы разработали классификацию по типам менталитета (способам мышления). Используемая в правовой системе нацистской Германии, она в немалой степени способствовала извращению таких понятий как *право* и *закон*, сделав «правовыми» и «законными» многие основания для уничтожения любого типа инакомыслия.

В качестве рабочей гипотезы автор выдвигает предположение о том, что целью правовой системы и политической идеологии Третьего рейха выступало формирование стандартизированного национального менталитета, который определял поведение людей в желаемом для германского нацизма направлении.

Ключевые слова: нацистское право, неограниченное толкование, право судей, типы правового мышления (нормативизм, децизионизм, мышление (в категориях) конкретного порядка, мышление в конкретно-общих понятиях), источники права, чрезвычайное положение, военное положение

Для цитирования: Антонов Б.А. Юридическое мышление как источник права Третьего рейха // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 130–142. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-130-142

Legal mentality as a source of the Third Reich law

Boris A. Antonov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, heidel@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the legal system of Third Reich and its characteristic features, such as its essence, origin and qualification, as well as sources of law (and their hierarchy in dialectical development).

The priority feature of the Third Reich legal system is considered to be the elimination of law as a legal source and an individual as a legal subject, which gives Nazi law the character of a social system that can only function in a state of emergency and martial law, when the rights and freedoms of man and citizen are limited or canceled. In order to justify and introduce national socialist law in Germany (from 1933 to 1945) national lawyers worked out its classification according to the *types (methods) of mentality*. Being employed in the legal system of Nazi Germany, the classification to a large extent stimulated the violation of such concepts as *law* and *legal right*, transforming many reasons for eliminating any type of dissent into the legal ones.

As a working hypothesis the author puts forward an assumption according to which the goal of the Third Reich legal system and its political ideology was that of molding standardized national mentality that regulated people's behavior in the way wanted by German Nazi.

Keywords: Nazi law, non-limited interpretation, law of judges, types of legal mentality (normativism, detizionism, mentality [in the categories] of a concrete order, mentality in the concrete-general terms), legal sources, state of emergency, martial law

For citation: Antonov, B.A. (2020), "Legal mentality as a source of the Third Reich law", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 2, pp. 130-142, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-130-142

Введение

Изменение политической и правовой системы Германии в 1933 г. продемонстрировало наглядный пример радикальных преобразований ее политических институтов и конституционного строя в целом. Юридический инструментарий Веймарской республики оказался бессилён в новых общественно-политических обстоятельствах: неприязнь к республике, демократии, а также к Веймарской конституции 1919 г. ассоциировались с поражением в Первой мировой войне. Данная предпосылка позволила пришедшей к власти Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) быстро и легко легализоваться, воспользовавшись тем юридическим инструментарием, который имела в своем

распоряжении Веймарская конституция, принятая 31 июля 1919 г. Будучи первой действовавшей в Германии демократической конституцией, она учредила в стране республику, действующую на принципах парламентской демократии и федерализма (при этом многие положения Веймарской конституции были позаимствованы из Конституции Паульскирхе 1848 г.). Не прибегая к отмене Веймарской конституции, НСДАП удалось выхолостить суть демократического законодательства Веймарской республики, создав собственное национал-социалистское право.

Формирование и усиление альтернативных сил, не получивших своевременных политических и правовых оценок, но формирующих новую политическую реальность, способны «деконституционализировать» любую правовую реальность и вытеснить официальные политические силы. «Политический дуализм», при котором, с одной стороны, действуют правовые документы официального, но де-факто «мертвого» конституционного строя, а, с другой – существуют замаскированные (под прежний правопорядок) и окрепшие новые политические силы, способен внести разлад в любую политико-правовую систему. Весь вопрос заключается лишь в том, выдержит ли она (политико-правовая система) подобные радикальные преобразования или рухнет, уступив место новой политико-правовой реальности.

Современные исследователи – о правовой системе Третьего рейха: сравнительный анализ

Изучение национал-социалистической идеологии и национал-социалистического права помогает в преодолении «политического дуализма», обусловленного авторитарным правлением при демократической Конституции. При этом любые скрытые политические силы подлежат выявлению и должной квалификации с целью установления их места в рамках конституционного правопорядка.

Российские и немецкие исследователи дают кардинально различные оценки национал-социалистическому праву Германии периода 1933–1945 гг. Так, российские исследователи Д.А. Кошелев [Кошелев 2004, с. 2–4] и А.Н. Марченко [Марченко 2014, с. 6] применяют так называемый законодательный (нормативный) подход, оценивая правовую систему Третьего рейха исключительно через призму расовых законов (например, Нюрнбергских расовых законов 1935 г.). Немецкий юрист и философ Б. Рютерс утверждает, что использовать «законодательный (нормативный) подход» к ис-

следованию национал-социалистического права не представляется возможным, поскольку *закон в Третьем рейхе перестал быть источником права* (исключение принципа верховенства закона): Нюрнбергские расовые законы были приняты не законодательным органом власти – Рейхстагом, а на ежегодном съезде НСДАП, состоявшемся в Нюрнберге в 1935 г. Как следствие этого – на смену привычному праву законодателя пришло *право* «неограниченного толкования» (*unbegrenzte Auslegung*) со стороны судей и Гитлера как Верховного судьи. Таким образом, к национал-социалистическому праву, по мнению Б. Рютерса, следует применять не позитивистский или законодательный, а *социально-психологические и философские подходы* [Rüthers, Fischer, Birk 2018, S. 358, 360].

Исходя из заявленных позиций нацистское право и нацистская идеология – это две системы, работающие по разным «законам» (понятиям), но влияющие друг на друга. При этом нацистское право квалифицируется, главным образом, как *право судей* (*Richterrecht*), которое отделено от нацистской идеологии, носящей расовый характер.

Анализируя в своей книге «История германского права» [Eisenhardt, 2004, S. 443] национал-социалистическое право, немецкий историк У. Айзенхардт использует в своем исследовании такие эмоциональные для исследователя словосочетания, как «враждебность праву», «иррационализм национал-социалистической мысли», «ужасная формула» («право – это то, что использует народ»). Данные словосочетания приводят к нарушению известного правила для любого историка – «без гнева и пристрастия» (*sine ira et studio*)¹. Вместе с тем У. Айзенхардт наглядно продемонстрировал степень влияния национал-социалистической идеологии на нацистское право, что в конечном итоге привело к слиянию понятий «право» и «мораль», «народ» и «раса».

Следовательно, подход немецких исследователей к проблеме нацизма предполагает понимание национал-социалистической идеологии и нацистского права как явлений, перестраивающих человеческое сознание до такой степени, чтобы стало возможным провести «ревизию» смыслов общепринятых понятий (вещей и институтов), не меняя при этом законодательных формулировок (т. е. без участия законодателя), в целях обновления народного права (*“völkische Rechtserneuerung”*) в его расовом понимании [Rüthers, Fischer, Birk 2018, S. 358].

¹ Антонов Б.А. Рецензия на книгу У. Айзенхардта «История германского права» (4-е изд.). Мюнхен, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsenziya-na-knigu-eisenhardt-u-deutsche-rechtsgeschichte-4-aufl-muenchen-2004-s-638> (дата обращения 1 апреля 2020).

*Об источниках права и оценочном критерии
в правовой доктрине Третьего рейха*

Сущность (в том числе «цивилизованность»²) любой правовой системы конкретного государства зависит от того, *что именно признается главным источником права* в этом государстве. В теории права к правовым источникам относятся:

- 1) нормативно-правовой акт (т. е. закон, постановление, указ);
- 2) судебный прецедент;
- 3) правовой обычай;
- 4) международный договор;
- 5) принцип и доктрина права (т. е. совокупность конкретных, нередко противоречивых, правовых учений).

Однако характер правовой системы конкретного государства может меняться в зависимости от приоритета того или иного источника права. Если считать закон основным источником права, то все остальные правовые источники будут производными от него. В Третьем же рейхе правовая доктрина стала основным источником права, а остальные правовые источники были от нее зависимы. В случае доминирования правовой доктрины над иными правовыми источниками, она (доктрина) превращается в *политическую идеологию*. Последняя может рассматриваться как конкретная «огосударвленная» *доктрина права*, которая признается главным правовым источником. В связи с этим Партийная программа «25 пунктов» НСДАП (принятая в 1920 г.) выступала не только политико-идеологическим, но и правовым источником Третьего рейха. В п. 19 данного документа дословно записано следующее:

Мы требуем замены римского права³, служащего интересам материалистического мирового порядка, немецким народным (общинным) правом (Wir fordern Ersatz für das der materialistischen Weltordnung dienende römische Recht durch ein deutsches Gemein-Recht).

---

² Исторически международное право определялось как свод правил и принципов действия, являющихся обязательными для цивилизованных народов в их отношениях друг с другом (ст. 38 Статута Международного суда ООН). Согласно данному определению, именно «цивилизованные народы» являются субъектами международного права. Однако вопрос о том, кто именно (и в соответствии с какими критериями) подпадает под эту категорию, до сих пор остается открытым.

³ Несмотря на тот факт, что историки всего мира договорились называть Восточную Римскую империю Византией, правовую систему этой страны обозначают как *римское* (а не византийское!) право (Юстиниановский период римского права: 526–565 гг. н. э.), что создает путаницу между

Под *римским правом* в данном контексте подразумевается реципированный (в Германии) вариант византийского права (*usus modernus Pandectarum*), основанного на Дигестах византийского императора Юстиниана, а также на интерпретациях исторической школы права (Ф.К. фон Савиньи, Г. Гуго, Г.Ф. Пухта и др.). Из приведенного выше пункта следовало:

1) *исключение континентального принципа деления права на публичное и частное (системный принцип П.Д. Ульпиана)*. В частности, один из представителей Кильской школы Карл Август Экхардт (преподаватель истории права) предложил исключить различие между публичным и частным правом из юридического образования и реформировать учебную программу в соответствии с национал-социалистическим мировоззрением. Планы Экхардта нашли свое отражение в Руководстве Министерства науки по изучению права от 18 января 1935 г. Так, семейное право, которое носило частно-правовой характер, перешло в область публичного права: Нюрнбергский расовый закон «О защите немецкой крови и немецкой чести» запретил брачные союзы представителей еврейской национальности с гражданами государства немецкой крови. Следовательно, брачная правоспособность была зависима от принадлежности к «немецкому сообществу видов» (*“deutsche Artgemeinschaft”*), а *“Sitte”*, т. е. сексуальная мораль (нравственность), объединялась с правом в рамках «нормативной действительности». В англо-американском прецедентном праве, шариате и советском праве деление права на публичное и частное также не проводилось⁴. Таким образом, отсутствие принципа разделения права на публичное и частное (в системе тоталитарных государств нет места «частному») является элементом правовых систем даже

римским правом Византии и *римским правом* Западной Римской империи. По мнению автора, данная путаница допускается в научном мире намеренно в силу политических соображений (учитывая предпосылки и итоги Четвертого крестового похода в 1202–1204 гг.): если признать, что Дигесты Юстиниана и Кодекс Феодосия – источники византийского права, то тогда правовые системы государств Западной Европы основаны на *византийском* (а не римском!) *праве*.

⁴ «Мы ничего “частного” не признаем, – писал В.И. Ленин, – для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Мы допускаем капитализм только государственный, а государство, это – мы, как сказано выше. Отсюда – расширить применение государственного вмешательства в “частно-правовые” отношения; расширить право государства отменять “частные” договоры; применять не *corpus juris romani* к “гражданским правоотношениям”, а наше революционное правосознание...» (*Ленин В.И. Полное собр. соч. Т. 44. М.: Изд-во полит. лит., 1970. С. 398*).

тех государств, которые считают себя демократическими. Так, в современной Германии деление права на публичное и частное в большей степени является теоретическим, поскольку в Германском Гражданском Уложении 1896 г. частная собственность (как и публичная) отсутствует;

2) ликвидация индивида (лица) как субъекта права по принципу «Ты ничто, твой народ все» (“Du bist nichts, dein Volk ist alles!”) [Rüthers, Fischer, Birk 2018, S. 352]. Министр юстиции Г.М. Франк настаивал на том, что “наше право должно служить обществу, а не индивиду, но оно должно быть правом господ, а не правом рабов...” [Eisenhardt 2004, S. 444]. Поскольку индивид как субъект права был исключен, то нацистское право предложило *следующие классификации «субъектов (и объектов) права» по различным основаниям* (такого институционального понятия, как *политическое единство народа*, было явно недостаточно):

- по типам менталитета⁵ [Rüthers, Fischer, Birk 2018, S. 358, 360];
- с позиции критерия лояльности [Шмитт 2016, с. 280–281];
- по типажам [Rüthers, Fischer, Birk 2018, s. 361];
- по расам [Rüthers, Fischer, Birk 2018, S. 353, 355].

Таким образом, в рамках нацистского права главным оценочным критерием была *классификация по типам менталитета* (а не расовый критерий), а три остальные (лояльность, типаж и раса) – дополнительными оценочными измерениями. Однако если для нацистской идеологии приоритетным был расовый критерий классификации, то для нацистского государства значимым оценочным критерием, с точки зрения права, был принцип лояльности: нелояльных «истинных арийцев» отправляли в концлагеря наряду с евреями и другими недочеловеками⁶. Следовательно, гражданин Третьего рейха *должен быть* лоялен Адольфу Гитлеру, быть сме-

⁵ Данный вид классификации характерен, прежде всего, для социологии, психологии и философии и в меньшей степени для юриспруденции.

⁶ Недочеловек является не субъектом, а объектом права. В связи с этим с недочеловеком (как и с рабом в Древнем Риме, еретиком в Средневековье или индейцем в Америке) нельзя заключить договор, поскольку подобный договор будет ничтожным. Например, Пакт Молотова–Риббентропа был изначально обречен на несоблюдение Третьим рейхом не только потому, что одной из его сторон было «государство недочеловеков», но и потому, что пакт сам по себе является не договором, а только обещанием (*pacta sunt servanda* – обещания следует исполнять), которое не подлежит юридической защите.

лым, волевым, ответственным (нордический тип) и принадлежать к арийской расе⁷.

Общеизвестно, что человеческий мозг сочетает в себе несколько типов мышления: эмоциональное, рациональное, логическое, репродуктивное и т. д. Однако у каждого человека их соотношение варьируется (в зависимости от большого количества внешних и внутренних факторов), создавая своеобразную, субъективно-ориентированную ментальную иерархию, которая, не без определенной степени условности, напоминает *иерархию источников права* (нормативно-правовой акт, судебный прецедент, правовой обычай, международный договор, принцип и доктрина права). Если характер правовой системы конкретного государства может меняться в зависимости от приоритета того или иного правового источника, человеческий менталитет также подвержен трансформациям в связи с динамикой приоритета тех или иных типов мышления (по причине изменяющихся обстоятельств). Нацистские юристы в целях (само)контроля человеческого поведения попытались самостоятельно смоделировать и стандартизировать менталитет Нового Человека (сверхчеловека), создав единую иерархию типов мышления (*стандартизированный менталитет* как источник права).

К. Шмитт о видах юридического мышления

В своей работе «О трех видах юридического мышления» известный нацистский юрист и философ права К. Шмитт выделил три вида юридического мышления:

- 1) нормативное мышление или нормативизм (мышление о правах и законах);
- 2) децизионистское мышление или децизионизм⁸ (теория принятия решений);

---

⁷ В основе нацистской идеологии лежала евгеника – учение о селекции применительно к человеку, а также о путях улучшения его наследственных свойств. Создателем евгеники считается Френсис Гальтон – двоюродный брат Чарльза Дарвина. Евгеника была широко популярна в первые десятилетия XX в., но впоследствии стала ассоциироваться с нацистской Германией. Именно евгеника легла в основу нацистской политики, направленной на уничтожение целых народов. В настоящее время занятие евгеникой запрещено на уровне актов Европейского союза. Согласно ст. 3 Хартии Европейского союза об основных правах от 12.12.2007 г. (право на целостность личности) в рамках медицины и биологической науки, в частности, должно быть обеспечено: «запрет на занятия евгеникой, особенно тех, которые ставят целью произвести отбор между людьми» [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=178141> (дата обращения 1 апреля 2020).

⁸ Deziision – решение.

- 3) «мышление [в категориях] конкретного порядка» (“konkretes Ordnungsdenken” – kOD)⁹.

Нормативное мышление предназначено для законодателя, который составляет законы. Поскольку нормы права конкретного закона быстро устаревают, они перестают отвечать действительности. Соответственно, долженствование (*Sollen* в трактовке «Гильотины Юма»¹⁰), предполагаемое устаревшим законом, вредит государственной правовой системе в целом. Только действительность и государственная территория (в широком смысле – *Номос земли*¹¹), т. е. «почва» и «кровь» (не законодатель), могут диктовать человеку свои понятия (не законы). Следовательно, представители еврейской национальности – как «народ» *без государства и государственной территории*¹², пользующийся *законом* (Торой) как источником права, – не должны иметь юридической защиты в Третьем рейхе.

Децизионистское мышление предназначено для судьи, который принимает (судебные) решения, выбирая соответствующие нормы права судебного (судебные оговорки), «законодательного» (Нюрнбергские расовые законы 1935 г., принятые НСДАП) или полити-

---

⁹ Перевод немецкого понятия “Konkretes Ordnungsdenken” (kOD) на русский язык как «мышление [в категориях] конкретного порядка» взят из статьи Отто Герхарда Эксле «История понятий – еще не понятая история» [Эксле 2012, с. 268]. М. Юрлова в статье «Карл Шмитт: учение о гаранте конституции как пример “конкретного мышления” о государственных формах и порядке» переводит “Konkretes Ordnungsdenken” на русский язык как «мышление о конкретном порядке и форме» [Юрлова 2013, с. 205]. Возможен также перевод «конкретное концептуальное правовое мышление». «Концептуальное мышление – методология анализа и проектирования сложных систем. Особенность подхода состоит в том, чтобы для описания любого объекта очень дисциплинированно использовать крайне ограниченный круг понятий, глубоко осмысливая каждое из них, другими словами, отражая смысл и содержание понятия в некоторой системе других взаимосвязанных понятий. Основной элемент концептуального мышления называется концепцией» (см.: Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/205313> (дата обращения 12 января 2020)).

¹⁰ *Гильотина Юма* предполагает разделение «мира» на бытие (Sein) и долженствование (Sollen) – мир ценностей и мир фактов. Данное разделение несколько напоминает дихотомию прецедентного права (case law) в Англии и США – общее право (common law) и право справедливости (law of equity).

¹¹ *Номос земли* – геополитическая концепция немецкого юриста, философа и политического теоретика Карла Шмитта, заключающаяся во «взаимосвязи между организацией народом земного пространства и особенностями государства, всего его социального устройства и права» [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Номос_земли (дата обращения 1 апреля 2020).

¹² Государство Израиль образовалось только в 1948 г.

ческого характера. В последнем случае речь идет о Политической программе НСДАП 1920 г., на основе которой судьи Третьего рейха выносили судебные решения.

Мышление [в категориях] конкретного порядка (konkretes Ordnungsdenken – kOD) предназначено для суверена, который принимает решение о введении чрезвычайного (или военного) положения, отменяя права человека и гражданина в государстве¹³. При этом возникает единая общность – политическое единство народа, во главе которого стоит Фюрер как Верховный судья (концепция Führerstaat).

Наконец, в качестве *четвертого типа мышления* можно выделить совместную разработку двух ведущих юристов Третьего рейха – Карла Шмитта и Карла Ларенца – *мышление в конкретно-общих понятиях* (konkret-allgemeiner Begriff – kaB). Если в первой строке Евангелия от Иоанна (Новый Завет) сказано: «В начале было Слово...», то главным слоганом мышления в конкретно-общих понятиях могло бы стать следующее изречение: «В начале было Понятие... конкретно-общее Понятие» (*Am Anfang war... der Begriff... “konkret-allgemeiner Begriff”*). В рамках основных типов правового мышления Третьего Рейха – мышления [в категориях] конкретного порядка и мышления в конкретно-общих понятиях – нацистские юристы (К. Шмитт, К. Ларенц) оперировали такими терминами, как «конкретный порядок» и «конкретно-общие понятия» вместо правовых институтов и отраслей права.

В своем капитальном труде «Понятие политического» К. Шмитт писал, что (в отличие от либеральной политики, основанной на консенсусах и компромиссах¹⁴) понятие политического существует там и только там, где есть разделение на друзей и (общественных) врагов. «Враг» – это борющаяся совокупность людей, противостоящая такой же совокупности друзей, т. е. образ «чужого» означает не личного противника, облик которого складывается под влиянием симпатий или антипатий, а именно *общественного противника*, борьба с которым может предполагать и формы его физического уничтожения. Поджог Гитлером Рейхстага (27 февраля

¹³ «Суверен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении» («Souverän ist, wer über den Ausnahmezustand entscheidet») [Шмитт 2016, с. 8].

¹⁴ Предположим, избиратель проголосует за какую-либо (понравившуюся ему) политическую партию, но, победив, данная политическая партия немедленно вступает в коалицию с другой политической партией, которой бы вышеозначенный избиратель никогда бы не отдал свой голос. Точно так же кандидат на должность президента, которому импонирует конкретный избиратель, после победы на выборах немедленно забывает о своих обещаниях, зафиксированных в его предвыборной программе.

1933 г.) в этом контексте – не что иное, как физическая расправа с «чужим». Более того, отсутствие упоминания о политических партиях в Веймарской конституции позволило ему уничтожить конкурирующих политических деятелей (коммунистов, социал-демократов и т. д.), сослав их в концлагеря (*разборка по понятиям* с внутренними политическими/общественными врагами). Затем было введение чрезвычайного положения¹⁵, Ночь длинных ножей (30 июня 1934 г.), Хрустальная ночь (9–10 ноября 1938 г.), а затем началась Вторая мировая война (*разборка по понятиям* с внешними врагами)...

Заключение

Неслучайно, что именно с определения суверена как субъекта, который принимает *решение о введении чрезвычайного положения*, К. Шмитт и начинает свою книгу «Понятие политического»¹⁶. Введение чрезвычайного или военного положения ограничивает или отменяет права и свободы человека и гражданина (например, право на жизнь, свободу слова, свободу собраний и т. д.). Лидеры Третьего рейха были военными, т. е. людьми, которым было свойственно действовать в экстраординарных (чрезвычайных) обстоятельствах. Более того, фактически все законодательство Второго рейха сложилось в период Первой мировой войны [Штолляйс 2017, с. 65, 80]. В связи с этим и для руководства Третьего рейха, и для большинства немцев чрезвычайное и военное положение являются историческим правилом, естественным порядком вещей, а не исключением¹⁷. Следовательно, для стабильности правовой системы нацистского государства была необходима непрекращающаяся война, в условиях которой, по мнению сторонников нацизма, нет места либеральной демократии и правам человека.

---

¹⁵ Рейхсканцлер объявил чрезвычайное положение в стране и передал все властные полномочия в Пруссии премьер-министру Герингу.

¹⁶ «Суверенен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении» (*“Souverän ist, wer über den Ausnahmezustand entscheidet”*) [Шмитт 2016, с. 8].

¹⁷ В книге «Стальная империя Крупшов. История легендарной оружейной династии» Уильям Манчестер [Манчестер 2003, с. 126] описывает следующую сцену между Бисмарком и французским генералом после разгрома Франции под Седаном (1870 г.): «Отказавшись проявить щедрость, Бисмарк уставился на французского генерала своими бледно-голубыми глазами и... потребовал капитуляции всех французских сил в Седане, включая самого Луи Наполеона, в качестве военнопленных... <...> ...Бисмарк заметил, что как нация французы “раздражительны, завистливы, ревнивы

Литература

- Кошелев 2004 – *Кошелев Д.А.* Краткий очерк германского национал-социалистического права (1933–1939) / Под ред. В.М. Ведяхина. Самара, 2004. 103 с.
- Марченко 2014 – *Марченко А.Н.* Эволюция государственного строя Германии в период нацистского господства 1933–1939 гг.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. 23 с.
- Манчестер 2003 – *Манчестер У.* Стальная империя Крупнов. История легендарной оружейной династии / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2003. 702 с.
- Шмитт 2016 – *Шмитт К.* Понятие политического / Пер. с нем., под ред. А.Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2016. 568 с.
- Штолляйс 2017 – *Штолляйс М.* История публичного права в Германии: Веймарская республика и национал-социализм [пер. с нем. О.Г. Субботина]. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 663 с.
- Эксле 2012 – *Эксле О.Г.* «История понятий» – еще не понятая история // Одиссей: человек в истории / Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 1989. 2010/2011: Школа и образование в Средние века и Новое время / [гл. ред. А.О. Чубарьян; Сост. С.И. Лучицкая]. 2012. 544 с.
- Юрлова 2013 – *Юрлова М.* Карл Шмитт: учение о гаранте конституции как пример «конкретного мышления» о государственных формах и порядке // Журнальный клуб Интелпрос «Логос». 2012. № 5.
- Eisenhardt 2004 – *Eisenhardt U.* Deutsche Rechtsgeschichte. 4. Aufl. München, 2004. 638 S.
- Rüthers, Fischer, Birk 2018 – *Rüthers B., Fischer C., Birk A.* Rechtstheorie mit Juristischer Methodenlehre. Lehrbuch/Studienliteratur, C.H. Beck, 10, überarbeitete Auflage 2018, München, 2018. 621 S.

References

- Eisenhardt, U. (2004), *Deutsche Rechtsgeschichte*. 4.Aufl. München, Deutschland.
- Koshelev, D.A. (2004), *Kratkii ocherk germanskogo natsional-sotsialisticheskogo prava (1933–1939)* [A Brief on German national socialist law (1933–1939)], V.M. Vedyahin (ed.), Samara, Russia.
- Manchester, W. (2003), *Steel Empire of Krupps. History of the legendary weapons dynasty* / Trans. from English by L.A. Igorevskii, Tsentrpoligraf, Moscow, Russia.
- Marchenko, A.N. (2014), *Evolution of the German political system during the period of Nazi rule, 1933–1939*, Abstract of Ph.D. dissertation, Kazan, Russia.

и чрезмерно горды. Вам кажется, будто победа – это собственность, зарезервированная только для вас, что военная слава – ваша монополия”. С другой стороны, немцы, продолжал он, – это мирные люди, которые в последние два столетия тридцать раз подвергались вторжению со стороны Франции – четырнадцать раз только за период между 1785-м и 1813 гг. Теперь со всем этим покончено: “Мы должны иметь землю, крепости и границы, которые навсегда защитят нас от вражеского нападения”» [Манчестер 2003, с. 126].

- Oexle, O.G. (2012), “‘Istoriya ponyatii’ – eshche ne ponyataya istoriya”, *Odissei: chelovek v istorii*, Institute of World History, RAS. Moscow, Nauka, 1989-2010: *Shkola i obrazovanie v Srednie veka i Novoe vremya* [School and Education in the Middle Ages and the New Time], A.O. Chubaryan (ed.), S.I. Luchitskaya (Compl.) Nauka, Moscow, Russia.
- Oexle, O.G. (2009), “Begriffsgeschichte” – eine noch nicht begriffene Geschichte // *Philosophisches Jahrbuch*. H. 2. S. 381–400.
- Rüthers, B., Fischer, C. und Birk, A. (2004), *Rechtstheorie mit Juristischer Methodenlehre. Lehrbuch/Studienliteratur*, C.H. Beck, 10., München, Deutschland.
- Schmitt, C. (2016), *Ponyatie politicheskogo* [A concept of the political], Trans. from German, A.F. Filippov (ed.), Nauka, Saint Petersburg, Russia.
- Stolleis, M.A. (2017), *Istoriya publichnogo prava v Germanii: Veimarskaya respublika i natsional-sotsializm* [History of Public Law in Germany. Weimar Republic and National Socialism], Trans. from German by O.G. Subbotin, Politicheskaya entsiklopediya, Moscow, Russia.
- Yurlova, M. (2013), “Karl Schmitt: the doctrine of the guarantor of the constitution as an example of ‘concrete thinking’ about state forms and order”, *Zhurnal'nyi klub Intelros “Logos”*, no 5.

Информация об авторе

Борис А. Антонов, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; heidel@rambler.ru

Information about the author

Boris A. Antonov, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; heidel@rambler.ru